

**ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 1917 – НАЧАЛЕ 1918 ГОДОВ:
ХАРАКТЕРИСТИКА ЭВОЛЮЦИИ И ПРИЧИН РАСПАДА**

**Звезда
Наталья
Владимировна** кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: zoom719@mail.ru

Аннотация

В статье освещается процесс возникновения, развития и гибели казачьего государства на Дону. Главное внимание уделено показу сил подорвавших это государство изнутри.

Ключевые слова: *Большой Войсковой казачий круг, Малый круг Донского войска, Атаман Донского казачьего войска А.М. Каледин, казачья государственность и право, Войсковое правительство, исполнительные комитеты, Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.*

Событиям, описываемым в данной статье, исполнилось 100 лет. Исследовательская литература по истории борьбы с государством донского атамана А.М. Каледина значительна [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Однако освещение этой борьбы в литературе носит явно односторонний характер – изучена, преимущественно, борьба Советской власти во главе с большевистской партией за разгром калединщины, но не исследованы или слабо исследованы другие обстоятельства, подрывавшие изнутри казачью государственность на Дону и приведшие ее, в конце концов, к краху. Целью настоящей статьи является разносторонний показ причин гибели казачьего государства на Дону в период с июня 1917 года по февраль 1918 года.

При самодержавном строе казачество являлось военным сословием. От верховной власти оно получило привилегии, которые в переломном 1917 г. намерено было защищать. Преимущество в землепользовании было главной привилегией: 80 % всей земли принадлежало казачеству. Кроме привилегии в землепользовании были и другие: надел казака не облагался налогом, казак имел право на бесплатную медицинскую помощь и бесплатное получение лекарств, на бесплатное обучение. При зачислении в высшие и средние специальные заведения (гражданские и военные), на государственную службу им отдавалось предпочтение. А во время выборов в станичные, хуторские, окружные и областные органы казачьего самоуправления, в судебные органы на территории казачьей области избирались и обладали избирательными правами только казаки. Поэтому и в государственной, и в общественно-политической жизни казачьей области представители казачества занимали господствующее положение [8, с. 120 – 121].

После Февральской революции Россия стала одной из самых свободных стран мира. В ходе революции творчеством масс населения создавались невиданные в демократических странах организации. На Дону весной 1917 г. сформировалась демократическая система власти и управления.

1. В марте – мае 1917 г. в Области войска Донского (сокращенно ОВД) было создано более 300 общественных исполнительных комитетов (далее сокращенно – исполкомы). Эти организации возглавлял Донской областной исполнительный комитет (сокращенно – ДИК, находился в Новочеркасске, председатель – присяжный поверенный, кадет, казак А.И. Петровский), городские, окружные, станичные сельские и поселковые исполкомы [9]. Исполкомы были проводниками политики Временного правительства. В исследованиях

они оцениваются неоднозначно, отчасти и потому, что названия их в то время были разными (в Азове – Гражданский комитет, в Таганроге – Распорядительный комитет порядка и безопасности, в Александровск-Грушевском – Общественный комитет и др.).

2. В марте – мае 1917 г. ставленниками Временного правительства в ОВД стали: областной комиссар (учитель, кадет, депутат Государственной думы всех 4-х созывов Митрофан Семенович Воронков, из донских казаков Перекопской станицы) и комиссары 9 округов Дона.

3. В марте – мае 1917 г. на Дону было образовано более 100 Советов рабочих, солдатских, крестьянских и трудового казачества [10, с. 75].

4. Традиционной формой власти на Дону было атаманское правление. До 8 марта 1917 г. областным атаманом являлся граф М.Н. Граббе, с 8 марта до 18 июня 1917 г. – войсковой старшина Е.А. Волошинов, а с 18 июня 1917 г. до трагической гибели 29 января 1918 г. – генерал-лейтенант А.М. Каледин.

Органами городского самоуправления были городские думы и их исполнительные органы – городские управы, городские головы, председатели городских муниципалитетов и избранные ими начальники милиции. Таковы атрибуты системы демократической власти, которые нужно было в условиях русской свободы согласовать и сбалансировать. Но весной 1917 г. систему власти сбалансировать не удалось. Фактически этим никто не занимался.

Казачья государственность и право были сформированы на I Большом Войсковом круге Дона 26 мая – 18 июня 1917 г. Впервые к раскрытию проблемы формирования местной власти на Дону подошел Ю.К. Кириенко. Он посвятил этому вопросу целый раздел монографии, назвав его «Захват власти I Большим Войсковым кругом Дона». Автор мельком упомянул, что круг «имеет право законодательства по местным делам» [2, с. 55], что «круг фактически захватил реальную власть на Дону» [2, с. 59, 61]. На этом Ю.К. Кириенко и остановился, вообще не пишет о возрождении казачьего права, утверждении на этом круге начал казачьей государственности. Об этом стали писать позже в 1995 – 1997 гг. Так, А.В. Венков отмечал, что до Октября 1917 г. «либерально-государственные силы на юго-востоке организационно оформились» [11]. Ю.Д. Гражданов, признавая наличие казачьих государств на Дону, Кубани и Тереке, отмечал неоспоримую слабость Донской государственности второй половины 1917 г. [12]. Только в начале XXI века было доказано возрождение в 1917 г. на Дону казачьего права, которое у донских казаков имелось еще в XVI – начале XX вв., и образование зачатков казачьего государства в феврале – октябре 1917 г. [13; 7].

I Большой Войсковой круг работал в Новочеркасске в течении 24 дней – с 26 мая по 18 июня 1917 г. На нем присутствовало 444 депутата от станиц и 224 – от войсковых частей (всего 668 делегатов). I Донской казачий круг положил начало формированию сословной государственности, которая существовала на Дону с июня 1917 г. по февраль 1918 г. Постановления I казачьего круга, а также последующих: второго (сентябрь 1917 г.), третьего (декабрь 1917 г.) больших казачьих кругов, августовского (1917 г.) и февральского (1918 г.) малых казачьих кругов являются памятниками сословного казачьего права. Одним из результатов его существования явилось создание нормативной юридической системы, в которую входили обязательные, формально определенные нормы, установленные и обеспечивающиеся силой сословного государства, направленные на регулирование самоуправления, воинской службы, землепользования и других специфических устоев жизни казачества. Постановления круга явились подзаконными актами. Если они осуществляли правовое регулирование на местном уровне, то законодательная компетенция принадлежала Временному правительству, преобразования которого, однако, были ограничены шедшей мировой войной, его слабостью, пребыванием страны в состоянии кризиса [13; 7, с. 182, 272].

I Большой Войсковой круг Дона утвердил институт выборных атаманов, обладавших высшей военной и гражданской властью в области. При царизме атаманские должности были наказными, т.е. назначались. Причем назначаемый необязательно дол-

жен был являться казаком. Теперь же пост атамана мог занять только «природный казак», причем он уже не являлся ставленником центра. I Большой круг, как известно, избрал атаманом генерала Алексея Максимовича Каледина – командующего 8-й Армией, героя Луцкого прорыва. На I Большом круге он был избран от 1-го казачьего полка, находившегося в Петрограде. Рассматриваемый круг сформировал и такой исполнительный орган сословного государства, как Войсковое Правительство. В Правительство включали представителей от каждого из 9 округов, оно функционировало практически весь 1917 г. Его сменило 5 января 1917 г. Объединенное Правительство с участием представителей неказачьего населения. Однако до этого состав Войскового правительства не был постоянным. Правительство реорганизовывалось и переизбиралось на последующих кругах, что свидетельствовало о расширении числа управленцев, которые избирались гласно. Всегда скрытно и реже открыто правительство выступало от имени всего населения области (т.е. и от неказачьей его части, а не только от казаков), хотя до января 1918 г. отличалось сугубо казачьим составом.

I Большой Войсковой круг Дона избрал и окружных атаманов (по два от каждого округа). Круг подтвердил, таким образом, наличие такого признака сословной государственности, как единое территориальное пространство с четким административно-территориальным делением на 9 округов. Сословно государство имело и единое экономическое пространство (единая система обеспечения – Владикавказская железная дорога), казачество Дона владело практически всей землей и недрами (85 % всей земли). Имелся особый аппарат управления, выполнявший разнообразные общесоциальные функции (причем с разделением властей на законодательную – круг, исполнительную – атаман и правительство и судебную). К названным признакам следует добавить и наличие казачьей армии (преимущественно кавалерии), дающей региону мир с позиции силы, а также наличие у казачества, защищаемых государством прав и обязанностей, зафиксированных в постановлениях, инструкциях, положениях, программах Круга, и обусловленных местными традициями, обычаями и образом жизни.

I Большой Войсковой круг Дона утвердил «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск». В этом законодательном акте отмечалось:

1. Вводимая ныне новая организация по общественному управлению, избранная всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, как организация нормального постоянного типа подлежит контролю лишь избирателей; общественные, временные организации революционного характера вмешиваться в хозяйственно-административную деятельность казачьего управления не имеют права.

2. В казачьих поселениях исполнительные комитеты – хуторские, станичные и окружные – упраздняются. Все казаки войска Донского, состоящие в этих комитетах, а также в соединенных Советах военных и рабочих депутатов, отзываются.

3. До тех пор, пока на Дону не будут введены новые органы управления для неказачьей части населения области, за существующими органами управления сохраняется прежняя власть в отношении всего населения; до введения земства станичная и хуторская милиция находятся в заведовании станичных, хуторских атаманов, которым присваиваются все права и обязанности начальников милиции, установленные действующим законом.

4. Положение об общественном казачьем управлении и об управлении войсковым хозяйством, в виду особых условий момента, вводится в жизнь немедленно. Одновременно Войсковой круг через особую депутацию представляет Временному правительству ходатайствовать о публикации Положения в Собрании законов и распоряжений правительства.

5. В виду особых условий переживаемого момента полномочия нынешнего состава Донского Войскового круга подлежат продлить до мая 1918 г.

6. По тем же соображениям Войсковому Правительству в экстренных случаях предоставляется право созвать Малый круг, вызывая по одному представителю от каждой станицы [14].

Таким образом, казачество на I Большом Войсковом круге Дона создало начало сословного государства, сосредоточило в руках своего сословия реальную власть в казачь-

их округах. Оно стремилось оградить органы самоуправления от прямого вмешательства политических партий, Советов, исполкомов, заменило общественным самоуправлением исполнительные комитеты, объявило об упразднении Советов и органов власти Временного правительства, взяло заведование милицией в свои руки, присвоив атаманам «все права и обязанности начальников милиции». Это был настоящий переворот, осуществленный идеологами казачества без санкции Временного правительства. В Положении подчеркивалась необходимость введения земства на Дону, сохранения для неказачьего населения всех органов прежней власти (т.е. и комитетов общественных организаций, и Советов) до тех пор, пока не будут на Дону «введены новые органы правления».

2 – 7 августа 1917 г. состоялся Малый круг Донского войска, но на нем было несколько ослаблено внимание к проблемам дальнейшего развития казачьего права и государства. Больше внимания было уделено потребности принятия Временным правительством Закона о казачестве. 6 августа было принято Постановление «Об условиях блока с партией народной свободы...», где было записано: «1. Партия обязуется поддерживать казачью программу, выработанную Войсковым кругом». Хотя Временное правительство не санкционировало постановлений кругов, но в лице его представителей (на круге присутствовали 4 члена ЦК партии кадетов) государство фактически участвовало в нормотворческом процессе казачьего круга.

II Большой Войсковой круг работал в Новочеркасске 5 – 14 сентября 1917 г. Его значение в укреплении казачьей государственности и права на Дону велико.

1. Временное правительство после начала «корниловского мятежа» 25 августа 1917 г. отстранило А.М. Каледина от атаманской должности как соучастника «мятежа». Военный министр А.И. Верховский приказал А.М. Каледину явиться в Могилев для дачи показаний следственной комиссии. В защиту атамана выступил II Войсковой круг. Центральное Постановление круга «По обвинению Временным правительством Войскового атамана генерала от кавалерии Каледина в мятеже» восстановило А.М. Каледина в должности Войскового атамана. В нем содержится требование к Временному правительству отменить свое распоряжение об отстранении атамана от должности и официально опровергнуть все сообщения о мятеже на Дону, как ложные.

2. Атаман А.М. Каледин, Войсковое правительство выступили с инициативой создания на Юге федерации южных областей «Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей» (ЮВС учрежден 10 октября 1917 г. во Владикавказе). Для согласования вопросов на сентябрьский 1917 г. Большой Войсковой круг прибыли представители Кубани и Терека. Председателем Юго-Восточного Союза стал А.М. Каледин. Круг принял постановление «О федеративном устройстве Дона и всей России», в котором было признано важным и желательным федеративное устройство Российского государства, «на основании прошлого исторического опыта зарождения и существования казачества» (курсив наш. – Н.З.). В правительство ЮВС предполагалось привлечь и невойсковое население. В Постановлении сентябрьского круга подчеркивалась необходимость разработать такой проект устройства края, чтобы обеспечить «полную самостоятельность национальностей и крупных бытовых групп в сфере местного законодательства, суда, управления, земельных отношений, культурной и экономической жизни».

3. Круг настаивал на удалении из области солдат, ибо «Донская область не знала у себя никогда солдатских частей и нервно относится к их присутствию». Донская делегация, направленная в Петроград 18 октября 1917 г., добилась санкции военного министра Верховского на вывод запасных полков с Дона на фронт, сведения казаков в крупные соединения для установления порядка (особенно в горнопромышленных районах Дона).

4. В Постановлении II круга «О составе Войскового правительства» названы фамилии вновь избранных. Среди них широко известные на Дону казаки П.М. Агеев, С.Г. Елатонцев, С.В. Макаров, Г.М. Карев (всего 7 старшин). Однако о включении в состав Правительства неказачьих депутаты круга пока не помышляли. Так идеологи казачества создали свою, сословную, власть, а не демократическую [15, с. 133 – 137].

5. После получения известия о победе Петроградского вооруженного восстания, руководимого большевиками, атаман Каледина начал мятеж. Он захватил Ростов, было убито более 100 рабочих-красногвардейцев. В горнопромышленных районах Дона была развернута карательная экспедиция во главе с есаулом В.М. Чернецовым, отличавшаяся особой жестокостью. Однако одержать победу на всей территории Донской области Каледину не удалось по причине недостроенности казачьего государства (отсутствие таких его признаков, как духовное единство народа, государственный суверенитет и др.). Помощь оказал III Большой Войсковой круг, проходивший в Новочеркасске 2 – 13 декабря 1917 г. и принявший: 1) решение о переходе всей полноты исполнительной и законодательной власти Войсковому правительству; 2) отмечалось, что «дела чисто казачьи – хозяйственные, военные и по управлению решаются Войсковым правительством без участия представителей неказачьего населения»; 3) «Войсковому атаману предоставлялось право приостанавливать решения Войскового правительства, когда эти решения противоречили интересам края»; 4) в состав Войскового правительства было избрано 8 широко известных на Дону старшин; 5) был учрежден «особый штат членов Войскового правительства – войсковых есаулов в числе 8 человек (по числу округов в области)» [16]. Дон стал центром притяжения антибольшевистских сил. Здесь начали формировать общероссийское антисоветское правительство – Донской гражданский Совет и его Добровольческую армию.

6. В ноябре 1917 г. образовалась значительная трещина в управленческой элите атамана Каледина: произошел раскол в областном военном комитете – органе самоуправления вооруженными силами Дона. 14 ноября из Новочеркасска в Ростов переехала пехотная секция, возглавляемая левым эсером, поручиком Арнаутовым, которая довела до сведения Войскового правительства, что с этого момента она называется Военным комитетом неказачьих частей Донской области и принимает на себя обязанности распоряжаться этими частями. Военный комитет потребовал от Войскового правительства немедленной отмены военного положения в неказачьих округах, а также освобождения арестованных за политическую агитацию, отказа от верховных государственных прав и созыва общего съезда крестьян, рабочих и казаков для решения вопроса об областном самоуправлении. Он обратился ко всем полковым комитетам и командирам неказачьих частей, расположенных в Донской области (в Ростове, Таганроге, Новочеркасске, Азове и Каменской), с призывом не исполнять распоряжения войскового атамана и его штаба. Председатель комитета Арнаутов признал власть Совета народных комиссаров. Вооруженный мятеж Каледина не поддержали руководители городских муниципалитетов [1, с. 79].

7. Весной 1917 г. казачество, наряду с неказаками, направило своих представителей в общественные исполнительные комитеты, которые могли стать опорой формирующейся казачьей государственности. Однако по решению I Большого круга казаки были отозваны из исполкомов, а сами эти организации были распущены. Таким образом, была ликвидирована опора казачьей государственной власти, которая создавалась затем сверху – одним казачеством.

8. В январе – феврале 1918 г. казачье государство пребывало в глубоком кризисе. После взятия с боем Ростова Калединым, его правительство в знак протеста покинуло около половины министров. В январе 1918 г. правящая элита Дона не смогла созвать январский Большой казачий круг. После трагической гибели А.М. Каледина 29 января 1918 г. в Новочеркасске прибыло лишь небольшое количество депутатов, тогда как Малый Войсковой круг мог быть открыт лишь при наличии по одному депутату от имевшихся 135 станиц. 30 января – 5 февраля 1918 г. проходило частное совещание делегатов круга, весь состав Правительства ушел в отставку и в феврале оно фактически уже отсутствовало.

Такому вызреванию кризиса казачьей государственности способствовали и другие обстоятельства.

1) Казачье государство ослаблялось многодневной борьбой с крестьянской беднотой.

2) Первая мировая война привела к разорению сельского хозяйства Донской области. За годы войны в армию ушли 43,5 % всех работников, частыми стали неурожаи, раз-

меры посевных площадей в области сократились почти в 2.5 раза, 35 – 40 % казачьих хозяйств были бедняцкими. Война обрушила всю тяжесть голода, разрухи и разорения на беднейшие слои донской деревни и станицы [17, с. 216]. Появился голодный казак, чего Дон раньше не знал. 7 августа 1917 г. Круг принял решение, «чтобы из области хлеб не вывозился» [18]. Однако данной меры было недостаточно. Разруха, нищета и голод больно ударили по казачьему государству.

3) Недоверие военного и морского министра А.Ф. Керенского атаману генералу А.М. Каледину и снятие последнего с должности по ложному обвинению участия в «мятеже» генерала Л.Г. Корнилова. Отношения верховного главнокомандующего с донским казачеством обострились.

4) Гибель сподвижников А.М. Каледина. В январе – начале февраля 1918 г. Новочеркасск, а затем и Ростов покинула Добровольческая армия, чем было сильно ослаблено государство донцов. В 1918 г. ушли из жизни генералы, обещавшие помощь казачьему государству: 13 апреля 1918 г. при штурме Екатеринодара был убит Л.Г. Корнилов, 7 октября 1918 г. умер М.В. Алексеев, 13 декабря 1918 г. у станицы Прохладная, отступавшими с фронта солдатами был убит Терский казачий атаман М.А., Караулов.

5) После Октября 1917 г. утвердилось советское законодательство, которое ускорило агонию режима. 10 ноября 1917 г. был принят декрет ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», декрет СНК «Ко всему трудовому казачеству», где отмечалось, что СНК «ставит своей ближайшей задачей разрешение земельных вопросов в казачьих областях в интересах трудового казачества и всех трудящихся на основе советской программы и, принимая во внимание все местные и бытовые условия, и в согласии с голосом трудового казачества на местах».

6) Образование донского казачьего Военно-революционного комитета (ВРК) – первого правительства трудового казачества (ст. Каменская), его организационное слияние 6 (19) февраля 1918 г. с Донским областным ВРК. Формирование единого областного ВРК под председательством Ф.Г. Подтелкова (заместитель С.И. Сырцов).

7) Решительное наступление войск Красной Армии под общим командованием руководителя штурма Зимнего дворца 25 – 26 октября 1917 г. В.А. Антонова-Овсеенко. Четырьмя группами войск с запада и севера командовали: Р.Ф. Сиверс (620 бойцов, в том числе 600 кавалеристов, 6 700 солдат, 900 петроградских и 4 000 местных красногвардейцев при 18 орудиях); Ю.В. Саблин (7 450 бойцов, в том числе 350 кавалеристов, 2 100 пришедших и до 5 000 местных красногвардейцев при 12 орудиях); Г.К. Петров (2 500 пехотинцев при 12 орудиях); с Кубани наступали войска Юго-Восточного фронта (командующий хорунжий А.И. Автономов).

8) Отказ донского казачества выполнять приказы своих руководителей и их выжидательная позиция. Постановления частного совещания депутатов 30 января – 5 февраля 1918 г. и Малого круга 6 – 12 февраля 1918 г. были последними правовыми актами казачьей государственности марта 1917 – февраля 1918 гг. Часть Постановлений напоминает краткие приказы распадающемуся войску, которые никто не исполнял, которые так и не были переведены в плоскость правовых отношений [19, с. 291 – 295].

Таковы основные обстоятельства и силы, подорвавшие устои казачьего государства на Дону, и приведшие его к гибели.

Литература

1. Кириенко Ю.К. Крах каледенщины. М.: Изд-во «Мысль», 1996. 246 с.
2. Кириенко Ю.К. Революция и донское казачество. Ростов н/Д., 1988. 249 с.
3. Пронштейн А.П., Хмелевский К.А. Донское казачество в советской историографии // Вопросы истории. 1965. № 7. С. 151 – 161.
4. Этенко Л.А. Проблема казачества и борьба за власть Советов на Северном Кавказе в новейшей советской литературе // Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне: материалы Всесоюзной науч. конф. Черкесск, 1984. С. 59 – 68.

5. Козлов А.И. Актуальные вопросы дальнейшего изучения истории казачества периода российских революций и гражданской войны // Казачество в революциях и гражданской войне: материалы Всесоюзной науч. конф. Черкесск, 1988. 310 с.
6. Футорянский Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918 – 1920 гг.). Оренбург, 2003. С. 3 – 22, 135 – 183.
7. Памятники права донского казачества. Т. 1. М.: изд-во ООО «Перспект», 2010.
8. Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов н/Д., 1977. 214 с.
9. Отчет о деятельности Донского исполнительного комитета. Новочеркасск, 1917.
10. Золотарев И.И. Казачье самоуправление на Дону. Ростов н/Д.: Росиздат, 1999. 316 с.
11. Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны. Ростов н/Д., 1995. 128 с.
12. Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в 1918 г. Волгоград, 1997. 156 с.
13. Шапсугов Д.Ю., Сергеев В.Н., Звездова Н.В. Государственная и местная власть на Дону в 1917 г. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2000. 367 с.
14. Вольный Дон. 1917. 2 июля.
15. Шапсугов Д.Ю., Сергеев В.Н. Проблемы государственного устройства Дона и России в документах Большого Казачьего круга (сентябрь 1917 г.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2000. № 2. С. 12 – 17.
16. Постановления Большого Войскового круга Войска Донского третьего созыва (2 – 13 декабря 1917 г.). Новочеркасск, 1917.
17. Золотов В.А., Пронштейн А.П. За землю, за волю. Из истории народных движений на Дону. Ростов н/Д.: Книжное изд-во, 1973. 264 с.
18. Постановления Донского Войскового малого круга (2 – 7 августа 1917 г.). Новочеркасск, 1917.
19. Сергеев В.Н., Звездова Н.В. Возрождение казачьего круга на Юге России в начале XX века. М.: Изд-во «Вузовская книга», 2010. 428 с.

Zvezdova Natalia Vladimirovna, candidate of law, associate Professor of the department of the constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

STATEHOOD OF THE DON COSSACKS IN 1917 – EARLY 1918: CHARACTERISTICS OF EVOLUTION AND CAUSES OF DISINTEGRATION

Abstract

In the article highlights the process of emergence, development and death of the Cossack state on the Don. The main attention is paid to showing the forces that undermined this state from within.

Key word: *A Large cossack army circle, a Small circle of the Don army, the Ataman of the Don Cossack army A.M. Kaledin, the Cossack state and law, the Military government, Executive committees, Councils of workers', soldiers', peasants' and cossacks deputies.*

References

1. Kirienko YU.K. Krah kaledenshchiny. M.: Izd-vo «Mysl'», 1996. 246 s.
2. Kirienko YU.K. Revolyuciya i donskoe kazachestvo. Rostov n/D., 1988. 249 s.
3. Pronshitejn A.P., Hmelevskij K.A. Donskoe kazachestvo v sovetskoj istoriografii // Voprosy istorii. 1965. № 7. S. 151 – 161.
4. Etenko L.A. Problema kazachestva i bor'ba za vlast' Sovetov na Severnom Kavkaze v novejshej sovetskoj literature // Kazachestvo v Oktyabr'skoj revolyucii i grazhdanskoj vojne: materialy Vsesoyuznoj nauch. konf. CHerkessk, 1984. S. 59 – 68.
5. Kozlov A.I. Aktual'nye voprosy dal'nejshego izucheniya istorii kazachestva perioda rossijskih revolyucij i grazhdanskoj vojny // Kazachestvo v revolyuciyah i grazhdanskoj vojne: materialy Vsesoyuznoj nauch. konf. CHerkessk, 1988. 310 s.

6. Futoryanskij L.I. Kazachestvo Rossii v ogne grazhdanskoj vojny (1918 – 1920 gg.). Orenburg, 2003. S. 3 – 22, 135 – 183.
7. Pamyatniki prava donsogo kazachestva. T. 1. M.: izd-vo OOO «Prospekt», 2010.
8. Kozlov A.I. Na istoricheskom povorote. Rostov n/D., 1977. 214 s.
9. Otchet o deyatel'nosti Donskogo ispolnitel'nogo komiteta. Novochoerkassk, 1917.
10. Zolotarev I.I. Kazach'e samoupravlenie na Donu. Rostov n/D.: Rosizdat, 1999. 316 s.
11. Venkov A.V. Antibol'shevistskoe dvizhenie na YUge Rossii na nachal'nom etape grazhdanskoj vojny. Rostov n/D., 1995. 128 s.
12. Grazhdanov YU.D. Vsevelikoe Vojsko Donskoe v 1918 g. Volgograd, 1997. 156 s.
13. SHapsugov D.YU., Sergeev V.N., Zvezdova N.V. Gosudarstvennaya i mestnaya vlast' na Donu v 1917 g. Rostov n/D.: Izd-vo SKAGS, 2000. 367 s.
14. Vol'nyj Don. 1917. 2 iyulya.
15. SHapsugov D.YU., Sergeev V.N. Problemy gosudarstvennogo ustrojstva Dona i Rossii v dokumentah Bol'shogo Kazach'ego kruga (sentyabr' 1917 g.) // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2000. № 2. S. 12 – 17.
16. Postanovleniya Bol'shogo Vojskovogo kruga Vojska Donskogo tret'ego sozyva (2 – 13 dekabrya 1917 g.). Novochoerkassk, 1917.
17. Zolotov V.A., Pronshtejn A.P. Za zemlyu, za volyu. Iz istorii narodnyh dvizhenij na Donu. Rostov n/D.: Knizhnoe izd-vo, 1973. 264 s.
18. Postanovleniya Donskogo Vojskovogo malogo kruga (2 – 7 avgusta 1917 g.). Novochoerkassk, 1917.
19. Sergeev V.N., Zvezdova N.V. Vozrozhdenie kazach'ego kruga na YUge Rossii v nachale HKH veka. M.: Izd-vo «Vuzovskaya kniga», 2010. 428 s.